

13. Зять-примак в богатом доме

Линь Кэ так и не понял, что именно он сказал не так, — в итоге лишился не только куриных лапок, но и молочного чая с утиными шейками. А когда вернулся домой, Ли Тяньци вдобавок отобрал у него карту.

— Ты что задумал? Выставить меня хочешь? — Линь Кэ надулся. — Без ста миллионов жизнь теряет всякий смысл.

— Я просто хочу, чтобы ты понял: я тебя не содержу. — Ли Тяньци распорядился усилить охрану и запретил Линь Кэ покидать дом. — И впредь — ни шагу без моего ведома.

— А если без денег — то уже не содержание? — Линь Кэ едва не задохнулся от возмущения. — Ничего себе вирус, вот же хитрюга! Да ты просто хочешь использовать меня на халяву!

Ли Тяньци ничего не ответил. Развернулся и ушёл.

Линь Кэ с яростью молотил подушку на диване — бессильный, кипящий от злости.

— В романах читатели хоть в избранное добавляют, а этот главный герой эксплуатирует меня задаром, — совести никакой!

Не успел он выпустить пар, как управляющий уже вёл вереницу слуг с обедом.

Линь Кэ взглянул — и замер. На подносе красовались куриные лапки без костей, на вид куда аппетитнее тех, что продаются на улице. И молочный чай в придачу.

Он потянул через трубочку — сладкий, густой, идеальный. Таким он мог бы залпом выпить три стакана.

— Ну вот, мужчина-то хороший, — пробормотал Линь Кэ, жмурясь от удовольствия. — Зачем же он ушёл, не поев вместе со мной? Всё-таки мой спонсор — надо его получше обхаживать...

—... Ты профессиональный мастер по смене настроений? — раздался голос Системы.

Еда напрочь вытеснила все обиды из головы. Злость на Ли Тяньци растворилась сама собой — вместе с тревогой о том, как поднять его очки удовольствия до максимума. Наевшись досыта, Линь Кэ вытер рот и развалился на диване с телефоном в руках.

Два часа игр, короткий сон — и вот уже начало четвёртого. Голода не было, но что-то пожевать хотелось.

— Моему рту так одиноко, — пожаловался он, щупая собственные зубы. — Зубы просто чешутся.

— Это нормально, — отозвалась Система. — Перед превращением в зомби зубы всегда чешутся.

— Не надо таких шуток, это страшно.

Линь Кэ встал, потянулся и решительно направился на поиски пропитания.

— На других надеяться не приходится — только на себя.

Он уже выходил из гостиной, когда в голове всплыло предупреждение Ли Тяньци: не покидать его поля зрения. Значит, каждый его шаг сейчас виден?

— Камеры где? — Линь Кэ завертел головой и помахал рукой в пространство. — Алло, шурин, ты где? Можно мне взять из холодильника мороженое? Молчание — знак согласия!

Он с видом полного идиота помахал руками куда-то в потолок, развернулся — и врезался в девушку в форме горничной.

Оба шлёпнулись на пол. Линь Кэ потёр ушибленный зад и уставился на незнакомку. На вид лет восемнадцать-девятнадцать, в фирменной форме домашней прислуги — коричневое платье с белым фартуком. Форма была так себе: в ней чувствовалась какая-то необъяснимая, но совершенно определённая пошловатость.

— Простите-простите, я нечаянно! — Девушка смотрела на него круглыми, покрасневшими от испуга глазами. — Я только третий день здесь, ещё не освоилась...

— Я тоже только третий день. — Линь Кэ уже готов был махнуть рукой и идти за мороженым, но что-то в облике незнакомки его зацепило. Форма у всей прислуги была одинаковой, однако на этой девушке она выглядела совершенно иначе — будто при каждом движении с неё осыпаются искры. И волосы развевались так, словно обдуваемые невидимым ветром.

— Система, она что, задонатила?

— Она — главная героиня.

—... Понятно. Властный миллиардер и горничная-простушка, притом явно не блещущая умом. Для такого жанра — вполне закономерно.

— Если поспособствуешь их сближению, очки удовольствия мужчины могут резко вырасти.

— Исключено, — отрезал Линь Кэ. — Сеттинг уже переключился с мужского фэнтези на дамский. Даже если мужчина захочет гарем — он будет из одних мальчиков.

Он скосил взгляд на девушку — такой же типаж, как у него самого: мягкий, светлый, юный. Но кое-что было странным.

— Почему у тебя кадык?.. Ты случайно не из тех, кто носит женскую одежду?

— Н-нет! — тот поспешно прикрыл горло рукой. — Прошу, не говорите управляющему. Мои родители тяжело больны — мне нужна эта работа.

Нежный голос. Хрупкое тело. Трагичная судьба. Тяжелобольные родители. Чёрт возьми — это был полный разгром по всем статьям. Линь Кэ признал своё поражение.

— Не беспокойся, никому не скажу. Я скоро уеду отсюда. — Линь Кэ мысленно прикинул: познакомить его с Ли Тяньци? Очки удовольствия взлетят до небес... Но стоило представить, как его Восемнадцать флиртует с кем-то другим, внутри что-то неприятно сжалось.

«Мой».

— Он изначально принадлежит тому человеку, — невозмутимо заметила Система. — Верни.

— Вирусного мужика можно вернуть. Но бойфренда — не хочу, — проворчал Линь Кэ, направляясь на кухню. — Ещё чуть больше десятка очков, и я, так и быть, немного постараюсь.

— Подожди. Какой бойфренд? Ты о ком вообще?

— Какой бойфренд? Тебе послышалось. — Линь Кэ добрался до холодильника и принялся рыться внутри. — Это нормально — огромный холодильник и ни одного мороженого? Вот это уже ненормально.

Внутри нашлись лишь фрукты. Он вытащил апельсин и вздохнул.

— Ладно, и на этом спасибо.

— Что ищешь? — В кухню неслышно скользнул «девушка» в платье, робкий, но явно желающий помочь.

— Мороженого хочу. Ну или хотя бы обычное эскимо на палочке.

Два маленьких страдальца уставились друг на друга с одинаково жалостливым выражением.

— Давай я сделаю. — Тот встал на цыпочки и зашарил по верхней полке шкафа. — Вот формочки! Какой вкус хочешь — фруктовый?

— Ты умеешь делать мороженое? — Линь Кэ просиял. — А молочный чай умеешь?

— Умею. Раньше в чайной работал, — тихо ответил тот.

— Всё, с этого момента мы подруги! — Линь Кэ немедленно закинул руку на его хрупкое плечо.
— Да расслабься ты. Я в этом доме только для вида — на самом деле просто... средство для снятия стресса у Ли Тяньци.

— Но господин так хорошо к вам относится... — тот тербил подол платья. — Вы, наверное, его неправильно поняли. Завидую вам — меня никто никогда так не любил.

— Нравится такое? Забирай, — Линь Кэ щёлкнул пальцами. — Он такой... вместительный. Меняю на десять стаканов молочного чая. По рукам?

— Ты прямо как сутенёр, — заметила Система.

— Ну а что поделать, домой хочется, — пожал плечами Линь Кэ.

Договорить он не успел: по спине пробежал холодок.

— Система... Ли Тяньци сзади стоит?

Система не успела ответить. Линь Кэ почувствовал, как его подхватывают за шиворот, тащат по коридору и швыряют на кровать.

<http://bllate.org/book/19660/2039173>